

Дякив Оксана Викторовна

О викторианских настольных часах в аспекте их уникальности как предмета декоративно-прикладного искусства

Статья посвящена английским настольным часам Викторианской эпохи как уникальному предмету декоративно-прикладного искусства. Задача установления их исключительности достигается через рассмотрение зарубежной и отечественной литературы о декоративно-прикладном искусстве и выявление тех закономерных характерных черт, которые в дальнейшем раскрывают особую значимость и художественную ценность английских настольных часов этого исторического периода. Актуальность рассматриваемой темы определяется художественным статусом викторианских настольных часов, который придает их образу неповторимый облик.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, английские настольные часы, викторианский интерьер, викторианский стиль, пунктуальная точность, художественная ценность, традиции дизайна, эстетическое движение.

Дяків О.В.

Про вікторіанські настільні годинники в аспекті їх унікальності як предмета декоративно-прикладного мистецтва

Стаття присвячена англійським настільним годинникам Вікторіанської доби як унікальному предмету декоративно-прикладного мистецтва. Завдання встановлення їх винятковості досягається шляхом розгляду зарубіжної та вітчизняної літератури про декоративно-прикладне мистецтво та виявлення тих закономірних характерних рис, що надалі розкривають особливу значущість і художню цінність англійських настільних годинників цього історичного періоду. Актуальність аналізованої теми визначається художнім статусом вікторіанських настільних годинників, що надає їх образу неповторного вигляду.

Ключові слова: декоративно-прикладне мистецтво, англійські настільні годинники, вікторіанський інтер'єр, вікторіанський стиль, пунктуальна точність, художня цінність, традиції дизайну, естетичний рух.

Oksana Dyakiv

About Victorian table clock in aspect of its unique character as the object of crafts

This article is devoted to the theme of the English table clock of the Victorian epoch as a unique item of the applied arts and crafts. The intention to determine their uniqueness is achieved by reviewing foreign and native literature on arts and crafts and identifying those conforming to the laws of arts and crafts outstanding characteristics which subsequently defined the special importance and artistic value of the English table clock of the Victorian Era. The relevance of the subject, researched in the article, is defined by the artistic status of the Victorian table clock, giving to their image a unique look.

Key words: applied arts and crafts, English table clocks, Victorian interior, Victorian style, punctual accuracy, artistic value, design tradition, aesthetic movement.

Научные труды и высказывания художественных критиков и теоретиков искусства дают яркое, содержательное представление о тенденциях и настроениях в искусстве и культуре Викторианской эпохи. Как отечественные, так и зарубежные авторы, среди которых Н.Ю. Бирюкова, Л.А. Дукельская [7], Л.Н. Дорогова [6], Т. Боэз [16], Р. Спенсер [23], Ч. Мак-Коркодейл [9], А. Крауфорд [17], Н. Певзнер [12], А.Н. Вилсон [24],

Дж. Пристли [20], Л. Мамфорд [10] и др., рассматривали национальную идентичность викторианского общества с его новыми традициями и обычаями, эстетическое движение в Викторианскую эпоху, самобытность викторианского интерьера и викторианского стиля. Вместе с тем все они в большей или в меньшей степени высеивали убогость, серость, ничтожность буржуазного порядка. Критиковали «вводивший

в заблуждение необоснованный викторианский принцип бережливости» [10] с присущими ему капиталистической экономией, пуританской строгостью, направленностью только на выгоду, накопление и неверно расценивавшими расточительность и избыточность не только самой природы, но и искусства. Однако последнее всегда было избыточным, роскошным и в этом смысле аристократичным. И поэтому «для каждой культуры, даже самой скромной, были характерны свои особые эстетические изобретения, отмеченные обилием разных стилей, образцов и творческих форм» [10, 215]. Но пришедшие к процветанию буржуа в XIX в. стремились красиво и с комфортом оформить свою жизнь, создать свой маленький уют и одновременно вместо искусства порождали этакий кич, «искусство для искусства» и прочие эстетизмы. Так, в весьма своеобразной манере о своем времени высказывался представитель господствовавшего в Викторианскую эпоху эстетического движения Дж. Рёскин: «...отвратительное девятнадцатое столетие... пока оно не испустит свой последний вздох, искусства не будет» [14, 284]. Здесь он выразил свое крайнее недовольство тем буржуазным порядком, результатом которого явился упадок искусства. Он призывал также к возврату искусства прошлого, восхваляя ручной труд художника. Примерно в такой же манере вторил ему русский мыслитель XIX в. К.Н. Леонтьев: «Не ужасно ли и не обидно ли было бы думать, что Моисей всходил на Синай, что эллины строили свои изящные акрополи, римляне вели Пунические войны, что гениальный красавец Александр в пернатом каком-нибудь шлеме переходил Граник и бился под Арбеллами, что апостолы проповедовали, мученики страдали, поэты пели, живописцы писали, и рыцари блистали на турнирах для того только, чтобы французский, немецкий или русский буржуа в безобразной и комической своей одежде благодушествовал, индивидуально или коллективно, на развалинах всего этого прошлого величия?.. Стыдно было бы за человечество, если бы этот подлый идеал всеобщей пользы, мелочного труда и позорной прозы восторжествовал бы навеки!» [1]. В данном отрывке ученый представил свое восхищение великолепным прошлым Европы и одновременно некоторое презрение к имитации этого прошлого современными обывателями. Так он обозначил тенденции надвигающегося мещанства, буржуазности, духовного упадка в Европе, которые постепенно выдвигали все прекрасное в искусстве на периферию обыденного, серого и однообразного.

По степени теоретической разработанности среди рассмотренных работ о Викторианской эпохе следует особо выделить также те, в которых авторы направили интерес своих исследований не только на изучение особенностей

художественной культуры этого периода, в частности викторианского стиля и интерьера, но и на исследование характерных черт и тенденций в развитии декоративно-прикладного искусства. В зарубежной историографии среди них труды таких авторов, как Т. Боэз [16], Р. Розенталь и Х. Ратцка [13], А. де Моран [18], Р. Спенсер [23], С. Бенерджи [15] и др. Все исследователи сделали определенные выводы об английском декоративно-прикладном искусстве Викторианской эпохи.

Ранние рассуждения о специфике декоративно-прикладного искусства этой эпохи часто были негативными. Например, Р. Розенталь и Х. Ратцка в книге «История прикладного искусства нового времени», опубликованной в 1948 г., рассматривая декоративно-прикладное искусство Викторианской эпохи, обращают внимание на обилие мишуры и крикливости в нем. Также они особо подчеркивают попытки У. Морриса избавиться от этой мишуры и прочих безделушек. Эти старания привели к созданию в 1861 г. фирмы «Моррис, Маршал энд Фолкнер», которая в 1865 г. стала называться «Моррис Кампани». В этой фирме работали известные художники (Филипп Уэбб, Форд Мэддокс Браун, Данте Габриэль Россетти, Уолтер Крейн), а также, ставшие к этому времени уже редкими, мастера-ремесленники, специалисты по стеклу, печатники, резчики по дереву. Их деятельность ложится в основу разработки будущих новых принципов английского декоративно-прикладного искусства. В целом, характеризуя специфику последнего во времена Викторианской эпохи, Р. Розенталь и Х. Ратцка отмечают особенности декора, основу которого составляют стилизованные изображения плодов, птиц и животных. Например, часто встречалось изображение павлина, излюбленными цветами его оперения были синий, зеленый и золотой.

Исследование истории декоративно-прикладного искусства было проведено французским теоретиком искусства А. де Мораном. В книге «История декоративно-прикладного искусства», опубликованной в 1970 г., автор представил некоторые выводы о декоративно-прикладном искусстве XIX в. А. де Моран пишет, что оно представляет собой сочетание полезного и красивого, в основе которого лежит функциональность. Вместе с тем он также считает, что «бурное развитие техники отразилось и на декоративном искусстве. Появлению крупной промышленности и современного транспорта сопутствовал ряд социальных перемен, повлекших за собой постепенное исчезновение народного искусства и массовое производство изделий, которые раньше ремесленники изготавливали вручную (керамика, стекло, мебель); монархов и аристократию — основных заказчиков изделий художественных

ремесел прошлого — лишь до некоторой степени заменила разбогатевшая в XIX веке буржуазия. ... После длительного периода подражания старым стилям возникают самостоятельные течения. Уильям Моррис восстает против уродства промышленных изделий и ратует за возврат к уникальным предметам ремесленного изготовления» [18, 439]. Также А. де Моран обращает внимание на разнообразные изделия из камня, стекла, керамики, предметы мебельного убранства, зарождение массового производства художественных изделий, что сделало предметы декоративно-прикладного искусства доступными и для представителей среднего класса.

Важная идея принадлежит Р. Спенсеру, который отмечает, что во многом эстетическое движение 1860–1900-х годов определило характерные черты декоративно-прикладного искусства Викторианской эпохи, в частности, не только его обращение к историческим стилям прошлых эпох, но и их воспроизведение в художественных изделиях.

Обобщающие суждения вышеназванных зарубежных авторов указывают на основные тенденции (в том числе и так называемые исторические реминисценции), определившие особенности декоративно-прикладного искусства Викторианской эпохи. Однако эти суждения представляют только фрагменты того, что существовало в нем, и учитывают лишь часть прикладных исследований, затрагивающих отдельные вопросы, касающиеся орнамента, а также изделий из стекла, фарфора, металла, создававшихся в Викторианскую эпоху. Поэтому можно сделать вывод, что перспективное направление дальнейших научных разработок заключается в расширенном изучении всех вопросов и аспектов английского декоративно-прикладного искусства. Обращаясь к отечественным исследованиям последнего, мы видим сходную ситуацию, причем при достаточно небольшом их общем количестве.

Одна из первых публикаций об английском искусстве в целом вышла в свет в 1945 г. Это была небольшая книга Б.Р. Виппера «Английское искусство», представляющая собой краткий исторический очерк о живописи, скульптуре и архитектуре во второй пол. XIX в., в период, совпадающий с правлением королевы Виктории.

Лишь во второй пол. XX и нач. XXI в. появляются публикации о декоративно-прикладном искусстве. Особо следует отметить работы таких авторов, как Н.Ю. Бирюкова [2; 3], Л.А. Дукельская [7], В.Н. Молотова [11], Л.Н. Дорогова [6] и О. Вострикова [4].

Л.А. Дукельская в книге «Искусство Англии XVI–XIX веков», опубликованной в 1983 г., пишет, что в Викторианскую эпоху люди стали чаще путешествовать по всему миру, что привело к расширению торговых связей и к неизбежной ассимиляции китайского, японского, индийского,

персидского и арабского стилей в декоративно-прикладном искусстве. Приобрели популярность уникальные произведения византийского искусства, а также изделия в мавританском и турецком стилях. Л.А. Дукельская рассматривает стилистические особенности декоративно-прикладного искусства Викторианской эпохи на основе их проявления в художественных изделиях из металла (в виде ваз) и стекла.

Существенный вклад в изучение западноевропейского декоративно-прикладного искусства сделала известная исследовательница Н.Ю. Бирюкова. В своих трудах [2; 3], опубликованных в 1970–1980-е годы, она дает яркое представление о декоративном искусстве Англии XVII–XVIII и XIX вв., отмечая стилистические особенности произведений, их форму и декор. В публикации «К вопросу о тенденции развития западноевропейского прикладного искусства XIX века», изданной в 1983 г., Н.Ю. Бирюкова подчеркивает, что Викторианская эпоха ознаменовала собой совершенно новую фазу в истории английского декоративно-прикладного искусства. Она также обращает внимание на причудливое переплетение стилей в декоративно-прикладном искусстве викторианской Англии. Кроме того, как и упоминавшиеся зарубежные исследователи, Н.Ю. Бирюкова акцентирует внимание на противостоянии между принципами У. Морриса, признававшего только ремесленное изготовление художественных изделий, и развитием в это время машинного производства. По ее мнению, развитие декоративно-прикладного искусства в условиях машинного производства вызывает заметное падение художественного качества изделий и утрату их самобытности: «Постепенно механизировалось изготовление художественных предметов, а также сам процесс художественного творчества вступил на нелегкий путь поисков новых возможностей перспективного развития. Успешное развитие машинного производства создало предпосылки для дальнейших, более глубоких изменений в характере прикладного искусства. Крупные фабриканты при изготовлении моделей часто отказывались от сотрудничества с талантливыми художниками с целью сделать производственный процесс более дешевым. Данным подходом они лишали художественные изделия не только оригинальности, но и возможности выражать характер своего времени самобытными средствами. Более того, они стали сторонниками механически точного копирования памятников прошлых эпох и приспособления их к требованиям современных заказчиков, а также к условиям машинного производства. Всемирная выставка 1851 г. в Лондоне определила всеобщую картину викторианского декоративно-прикладного искусства и продемонстрировала не только успехи, инновации в технике, но и низкий уровень художественной промышленности, механическое использование

всевозможных стилей, утрату чувства материала и формы» [2, 46–65].

В.Н. Молотова в работе о декоративно-прикладном искусстве, опубликованной в 2013 г., высказывает точку зрения о том, что существенные изменения в декоративно-прикладном искусстве произошли в последней четверти XIX в., и также связывает это с новыми требованиями времени, сопряженными с развитием техники. Она указывает, что мастера того времени начали поиск новых путей развития: от всевозможного переплетения стилей они стремились перейти к созданию единого стиля. Но, с ее точки зрения, практически все мастера пришли к элементарному обезличиванию предметов декоративно-прикладного искусства под давлением технического воспроизводства. В.Н. Молотова считает, что невозможно было возродить средневековые формы и сюжеты из прошлого в новых условиях. Во многом это объяснялось вошедшим в моду Викторианской эпохи механизированным, машинным изготовлением предметов быта и интерьера [11, 62–69].

В целом следует отметить, что в отечественной историографии имеется весьма небольшое количество исследований декоративно-прикладного искусства Викторианской эпохи. Но на основании рассмотренных работ можно сделать вывод о том, что как зарубежные, так и отечественные авторы отмечают две наиболее существенные черты декоративно-прикладного искусства Викторианской эпохи: невообразимое переплетение стилей разных исторических эпох, а также негативную роль нарастания технического производства, механизированного изготовления изделий, ведущего, по их мнению, к утрате чувства стиля и формы.

Имеющиеся работы о декоративно-прикладном искусстве Викторианской эпохи позволяют заключить, что, по мнению всех авторов, в результате повсеместно распространившегося механизированного изготовления художественных изделий, утраты чувства стиля и формы, к середине XIX в. английское декоративно-прикладное искусство вступило в полосу упадка.

Однако в том, что раньше современникам в искусстве, в декоративном убранстве интерьеров казалось полной безвкусицей, невозможно не рассмотреть, не признать некоторой уникальности, художественной ценности. Именно так можно относиться к английским настольным часам Викторианской эпохи, ведь этим изделиям присущи и более глубокие, двойственные смыслы. Безусловно, такие часы — и буржуазные, и комфортные, но вместе с тем они напоминают о бренности жизни, быстротечности времени. Викторианские настольные часы продемонстрировали пунктуальную точность, которая «перестав быть “вежливостью королей”

превратились в необходимый атрибут повседневных дел в тех странах, где одерживала верх механизация» [10, 243]. Но не только это придает образу настольных часов Викторианской эпохи особую глубину и уникальность, которой, возможно, другие предметы буржуазного декора лишены.

Особые традиции дизайна, сформировавшиеся в Викторианскую эпоху, нашли свое выражение в формах и стилях настольных часов в виде гармоничного сочетания или переплетения различных стилей, форм, а также художественных тенденций, свойственных прошлым столетиям. Однако формы и стили английских настольных часов Викторианской эпохи были предопределены также традициями, обычаями, нравами викторианского общества и общей сложившейся экономической ситуацией в викторианской Англии, результатом чего стало улучшение качества жизни в стране в целом. В начале Викторианской эпохи преобладал стиль регентства, затем стиль Людовика XVI, сменившийся впоследствии стилем ампир. Несмотря на все стилевые изменения, долгое время особое предпочтение отдавалось классицизму. Его проявления можно увидеть в мотивах скульптурных композиций с фигурами таких античных богов и героев, как Аполлон, Психея, Амур, Гектор, Андромаха и иногда путти. Колонные портики тоже являлись классическим украшением. Некоторые викторианские настольные часы создавались с признаками обновленного рококо — стиля, мода на который была распространена в 50-х и 60-х годах XIX в. [22, 136].

К концу Викторианской эпохи окончательно оформился историзм, соединивший в себе такие стили, как Елизаветинский, Луи XIV, Луи XV, Чиппендейл. Все они не имели ничего общего с теми стилями, которые должны были бы их вдохновить, и отличались огромным количеством резных узоров. Выполненные в таких стилях викторианские настольные часы были тяжелыми и непропорциональными [19, 167].

Вместе с тем в Викторианскую эпоху в дизайне английских настольных часов использовались красивые галантные или пасторальные сценки, библейские сюжеты. Они иногда изображались на арочном своде музыкальных настольных часов, демонстрирующих такие творения механики, как фигурки людей, играющих на музыкальных инструментах, распиливающих бревна и т. д. [21, 44].

Но в целом дизайн викторианских настольных часов выразился в разных стилевых предпочтениях. И несмотря на то, что в связи с особо усилившимся в последней четверти XIX в. господством буржуазии, викторианские часовых дел мастера, создавая новый облик своих изделий, от торжественных ампирных форм перешли к формам буржуазным, их настольные часы все же смогли сохранить изысканность и неповторимость

уникального художественного стиля, выдержанного во всем своем разнообразии [8, 166–167].

И, как результат, все вышеуказанные тенденции, стили, направления, характерные для декоративно-прикладного искусства Викторианской эпохи, не только нашли свое отражение в образе викторианских настольных часов,

но и в значительной мере способствовали созданию их необычного, неповторимого, в какой-то мере даже двойственного облика. Поэтому можно заключить, что английские настольные часы Викторианской эпохи являются уникальным, особым предметом западноевропейского декоративно-прикладного искусства.

ИСТОЧНИКИ

1. Бердяев Н. Константин Леонтьев [Электронный ресурс] / Н. Бердяев. — Париж : YMCA-Press, 1926. — 269 с. — Режим доступа : <http://www.vehi.net/berdyaev/leontev/>. — Дата обращения: 20.09.2014.
2. Бирюкова Н.Ю. К вопросу о тенденции развития западноевропейского прикладного искусства XIX века / Н.Ю. Бирюкова // Прикладное искусство Западной Европы и России: материалы и исследования : сб. науч. тр. / Гос. Эрмитаж. — Л., 1983. — С. 46–65. — (Труды Гос. Эрмитажа).
3. Бирюкова Н. Западноевропейское прикладное искусство 17–18 веков / Н. Бирюкова. — Л. : Искусство, 1972. — 283 с.
4. Вострикова О. Викторианская эпоха в декоративном искусстве Англии / О. Вострикова // Юный художник. — 2005. — № 2. — С. 22–26.
5. Джекобсон Д. Китайский стиль: [о стиле шинуазри] / Доон Джекобсон ; [пер. с англ. В.И. Самошкин]. — М. : Искусство — XXI век, 2004 (Гонконг). — 239 с.
6. Дорогова Л. Декоративно-прикладное искусство / Л. Дорогова. — М. : Знание, 1970. — 48 с.
7. Дукельская Л. Искусство Англии XVI–XIX веков: очерк-путеводитель / Л. Дукельская. — Л. : Искусство, 1983. — 120 с.
8. Лопато М. Формирование и развитие школы ювелирного искусства Петербурга XVIII–XIX веков : дис. на соиск. научн. степени доктора искусствоведения / М. Лопато. — СПб., 2006. — 375 с.
9. Мак-Коркодейл Ч. Убранство жилого интерьера: от античности до наших дней / Чарльз Мак-Коркодейл ; пер. с англ. Е.А. Кантор. — М. : Искусство, 1990. — 247 с.
10. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / Л. Мамфорд. — М. : Логос, 2004. — 278 с.
11. Молотова В. Декоративно-прикладное искусство : учеб. пособ. / В. Молотова. — 2-е изд. испр. и доп. — М. : ФОРУМ, 2013. — 288 с.
12. Певзнер Н. Английское в английском искусстве / Н. Певзнер ; пер. [с англ.] О. Демидовой // Идеологические источники радиатора «роллс-ройса» / пер. [с англ.] Л. Житковой. — СПб. : Азбука-классика, 2004. — 318, [2] с. : ил. — (Художник и знаток) (Азбука-Классика).
13. Розенталь Р. История прикладного искусства нового времени / Р. Розенталь, Х. Ратцка. — М. : Искусство, 1971. — 271 с. : ил. — (Проблемы материально-художественной культуры). — Пер. изд.: *The Story of modern applied Art* / R. Rosenthal, H. Ratzka. — New York, 1948.
14. Турчин В. Из истории западноевропейской художественной критики XVIII–XIX веков. Франция, Англия, Германия / В.С. Турчин. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. — 366 с.
15. Benerjee S. Applied art and craft / S. Benerjee. — 1st ed. — New Delhi : Arise Publishers & Distributors, 2011. — 280 p.
16. Boase T.S.R. English Art. 1800–1870 / T.S.R. Boase. — Oxford : At The Clarendon Press: Oxford University Press, 1959. — 352 p., [96] p. of plates : il., ports.
17. Crawford A. Sources of Inspiration in the Arts and Crafts Movement / A. Crawford // Influences in Victorian Art and Architecture / ed. by Sarah Macready, F.H. Thompson. — London : Society of antiquaries: Distributed by Thames and Hudson, 1985. — P. 155–160.
18. Morant de H. Histoire des arts decoratifs des origines a nos jours. Suivie de le design et les tendances actuelles par Gerald Gassiot-Talabot / H. Morant. — Paris, Hachette, 1970 / Моран Анри де. История декоративно-прикладного искусства: от древнейших времен до наших дней: с прил. ст. Ж. Гассио-Талабо о дизайне ; [пер. с фр.] / Анри де Моран. — М. : Искусство, 1982. — 577 с.
19. Nicholls A. Clocks in Colour / by Andrew Nicholls; photography Bob Loosemore. — Poole : Blandford Press, 1975. — 204 p. : il. (chiefly col.).
20. Priestley J. B. Victoria's Heyday / J.B. Priestley. — Harmondsworth : Penguin Books Ltd, 1974. — 296 p.
21. Roberts D. Collecting Clocks / Derek Roberts. — London : Quintet Publishing Limited, 1998. — 128 p.
22. Smith A. Clocks and Watches / Alan Smith ; drawings by Peter Fitzjohn. — London: Connoisseur, 1975. — 222 p., [4] leaves of plates : il. — (The Connoisseur Illustrated Guides).

23. Spencer R. The Aesthetic Movement: Theory and Practice / Robin Spencer. — London : Studio Vista, 1972. — 159 p. : il., facsim.
24. Wilson A.N. The Victorians / A.N. Wilson. — London : Arrow Books, 2003. — 738 p.